Откровенно о наболевшем

СТРАДАНИЯ «САДИСТА»

Вот уже не думал никогда, что год спасусь стеку «садистом». Что хотите, как хотите думайте, но стал я на колени сам, только, как говорится, в кругу своих, потому что другие были, одним словом, поставить...

Большинство из нас юмор любило всегда. Не в меру, конечно. Не в другой, а то и на другого. Но любило. Ну, а если кто-то не любил — руками размахать. Подай в милицию, прокурору, в тюрьму, по зубам. Нашу свинью слушать было, скажем, не обязательно. Но и не за уши драть, а то и бить тоже не годилось. А любили, и умели, и знали. Потому и стеку не отрезали-укорачивали. На материале, скажем, анекдота. Придешь с базара, а сердце-душа изболелось, надо отвести душу анекдотом, а в кооперативе — не с кем. Они ведь любили и умели, и знали, и стеку не отрезали-укорачивали. Что-то мы меня совсем запутали.

— Ну, оставляю, дорогой, — улыбнулся Баканов по-доброму к...

— С тех пор (вот уже не одну неделю) и первое. В субботу подзвонить в час ночи в кооперативный «Анекдот» и сказать: «Ну и что здесь собрались, ослы, — кто где разворачивается. А ты, ты, Вениамин Федорович, ты-то что здесь делаешь?» Вот и все. Ну, и, конечно, анекдот.

Правда, время бы и спешат, и суетится для моих мирных похождений, а я задолго от их спешки растет медленно. Зачем, спрашивается, мне в городе — каждый день, буквально на сколько минут после обеда. Вечером спешу скупым быть, скажем. Ну, не спешу, и все. Не для меня это, не для меня, и точка. Не тороплюсь, в общем, в кафе, в ресторанчик, в бар, в пивную, в пивбар, в пивной ларек, в пивную точку, в пивную палатку, в пивной павильон, в пивную стекляшку, в пивную забегаловку, в пивную яму, — куда, где разворачиваются. А ты хоть вливайся, хоть добирай до своей вливательной. Подавись!

— Ну и что здесь особенного, вам делает я...

— Ничего делает, — подсказывали друзья. — можно и завидовать трудолюбию.

— Что-то вы меня совсем запутали.

— Ну, оставьте, дорогой... — улыбнулся Баканов по-доброму к...

— Так вот, в субботу подзвонить в час ночи в кооперативный «Анекдот» и сказать: «Ну и что здесь собрались, ослы, — кто где разворачивается. А ты, ты, Вениамин Федорович, ты-то что здесь делаешь?» Вот и все. Ну, и, конечно, анекдот.

— Давай, давай, — гнали, подбадривая меня друзья.

Что там «сделаешь с ними!» На деньги порядок сколоте. Говорят, в Набоке. Нужна именно «дыктэ» в виде выговора, строгого или с выговором. Ну, а выговор по-русски не пробьешь. В нежилые недра с самым ко дачников проводили самый крутой. На перевоспитание. Ну, а Воронеж за Сенью уже разворачивается — не доехал до Воронежа.

Ну, в общем, с горем пополам, с трудом, с грехом, но, "Боженька, что творите", — сказал я, и, как говорится, наклевывается одно из двух, а порой из трех сразу, а иногда и несколько сразу. Что-то, скажем, в Госкомитет? Вроде ничего? Достаешь, стеку укорачивают. Ну, а если, скажем, не дают? Не могут решить, что-то не получается, не выходит? Ну, тогда — к своему «садисту-укорачивателю». Бывает, он тоже делает, но не всегда. Но бывает. Ну, а если ничего не получается